

"Безногого вытащили из инвалидного кресла". Путина просят остановить облавы в госпиталях

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Раненного мобилизованного Максима Зубкова насильно увозят из госпиталя, чтобы вновь отправить на войну, Екатеринбург, 2026

Из разных регионов России поступают сообщения о том, как искалеченных на фронте военных "розыскные группы" задерживают прямо в госпиталях, а также вылавливают их на улицах. А потом вновь отправляют на фронт. Родные военных называют происходящее "похищениями" и обращаются к Путину с просьбой "услышать крик души родственников" и "остановить беспредел".

скриншот видео Ольги Минайченко из ее соцсетей (Web Screenshot)

Раненный мобилизованный Максим Зубков, которого из госпиталя забрала полиция, чтобы вновь отправить на войну, Екатеринбург, 2026

Сибирь. Реалии разбирались, насколько, действительно, распространена в нынешней России такая практика пополнения армии.

"Они ловят раненых"

В июне 2026 года в соцсетях распространилось [видео](#) из Екатеринбурга. На нем несколько крепких мужчин силой выволакиваю из здания человека, который передвигается на костылях. Тот падает на пол. Слышны крики женщин, которые пытаются помешать мужчинам, и требуют вызвать полицию.

Эту запись разместила у себя в соцсетях волонтер Ольга Минайченко. Она утверждает, что на кадрах розыскная группа 1437-го мотострелкового полка (в/ч 95378) 2-й гвардейской общевойсковой армии (в/ч 22223) пытается задержать мобилизованного Максима Зубкова (12.06.2000 г.р.) в здание военного госпиталя № 354 города Екатеринбурга

На видеокадрах слышен ее голос. Она представляется трем мужчинам в гражданской одежде, как "общественный защитник участников СВО" и требует от них показать какие-то документы, на основании которых они задерживают Зубкова. Один из членов розыскной группы после перепалки за кадром показывает свое удостоверение, но никто так и не предъявляет ни Зубкову, ни Минайченко документы, на основании которых задерживается военный.

Зубков, по словам Минайченко, лечился в госпитале после ранения правого голеностопного сустава. Но 5 июня, по утверждению активистки, под давлением военных он был выписан. После чего за ним сразу же и прибыла розыскная группа.

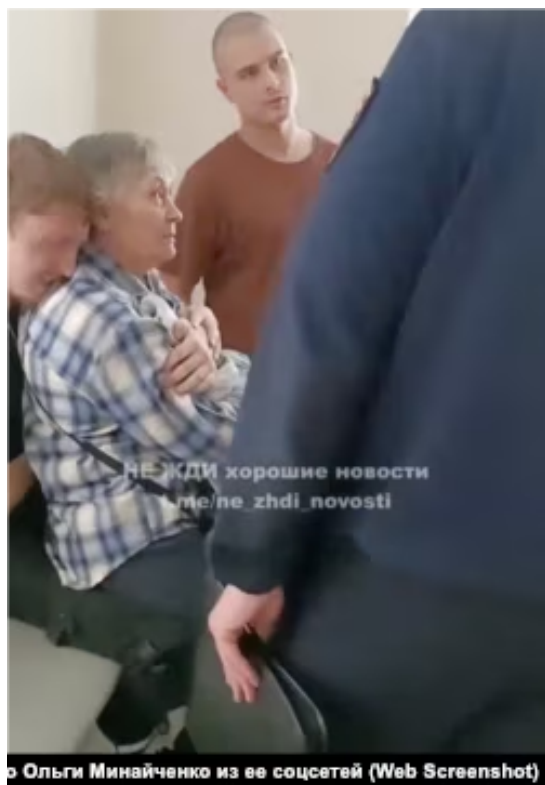
Уважаемые товарищи, может кто-нибудь в Правительстве Красноярского края обратит внимание на это видео!!! Может губернатора заинтересует, что происходит в Красноярском крае в отношении военнослужащих-участников СВО военной полицией комендатуры Красноярского гарнизона. Да, они военные и подчиняются Министерству обороны, но они не с луны вчера свалились, а конкретно похищают участников СВО и издеваются над ними. Подтверждение этому есть в прокуратуре Советского района и не только

Courtesy Photo

Пост под видео красноярской активистки Ольга Минайченко

Ольга и мать Зубкова (на кадрах она заслоняет сына собой) обратились в военную прокуратуру, где им пообещали отложить задержание военнослужащего.

Раненного мобилизованного Максима Зубкова из госпиталя забирает полиция, чтобы вновь отправить на войну, Екатеринбург, 2026

Прибывшие на место сотрудники полиции, по словам Ольги, "не предприняли никаких действий и сообщили, что не видят нарушений в действиях военнослужащих розыскной группы". Заявление от женщин принимать отказались. На кадрах Минайченко говорит им "Вас самих на фронт надо отправить вместе вот с этими (указывает на членов розыскной группы)".

При этом полиции было предъявлено действующее медзаключение военно-врачебной комиссии, признавшей Зубкова негодным к военной службе.

После этого Зубкова сначала оставили в госпитале. Затем, по словам Минайченко, военнослужащие розыскной группы зашли к нему в палату, "бросили его на пол и начали избивать". При этом, утверждает она, "сотрудники лечебного учреждения, вступив в сговор с розыскной группой", пытались

выгнать женщин из госпиталя.

Затем, по словам Ольги, из госпиталя Зубкова "вынесли без признаков жизни" и увезли в неизвестном направлении на автомобиле УАЗ "Патриот" (Н604АТ).

– С тех пор на связь он толком не выходил. На запросы родных военные отвечают, что он находится то в одной части, то в другой. Что с ним на самом деле, где он, живой ли – неизвестно, – рассказал Сибирь.Реалиям один из друзей Максима **Сергей**.

Ольга требует возбудить уголовное дело "по факту убийства военнослужащего Зубкова Максима", а также просит свидетелей произошедшего связаться с ней для дачи показаний.

"О***ненные у нас врачи"

65-летняя Ольга Минайченко из Дивногорска (40 км. от Красноярска) в своем крае человек известный. Еще в 2017 году она участвовала в выборах депутатов Байкитского сельского Совета в Красноярском крае. В официальных сведениях о кандидатах она указана как пенсионерка 1961 года рождения. В 2018 году она снова баллотировалась в Байкитский сельсовет – уже как кандидат от ЛДПР.

В 2022 году после аварии на нефтепроводе в Красноярском крае Минайченко рассказывала журналистам о загрязнении реки Подкаменная Тунгуска и утверждала, что местные власти скрывают масштаб экологической катастрофы.

Сегодня она ведёт группу "Россия-СМЕРШ-СВО (непридуманная СВО)" в "Одноклассниках". На ее аватарке так называемая зетка – Z – символ военного вторжения в Украину. Тем не менее в группе публикуются обращения военнослужащих и их родственников, материалы о проблемах в армии и сообщения о незаконных действиях военной полиции и розыскных групп.

По словам соратников Минайченко, к ней регулярно обращаются в соцсетях пострадавшие от облав.

– В неделю раз 10 пишут точно – с данными: имя раненого, где похитили, иногда – сразу с меддокументами, которые, как в случае с Максимом, подтверждают, что в части его не должны искать, он не годен к военной службе из-за ранений, – рассказывает активистка **Ирина** (мы не называем фамилии собеседников в целях безопасности). – География самая обширная – даже из далеких регионов, был случай из Владивостока. Все подряд Ольга публиковать не могла, онлайн это все не перепроверишь. Но помогала советом – куда и что написать. И местным, чью информацию лично проверила, помогала как блогер, публикуя видео.

В мартовской публикации Минайченко рассказала о задержании в Красноярске раненого военнослужащего 237-го гвардейского десантно-штурмового полка Евгения Горбунова. По сообщению Минайченко, он находился на лечении в военном госпитале №425 в Красноярске после операции и ожидал военно-врачебную комиссию, но, как утверждает активистка, был объявлен в СОЧ.

18 сентября 2025 года, по её словам, военнослужащие группы розыска приехали за ним в госпиталь и попытались увезти. Минайченко утверждает, что вызвала полицию, но сотрудники полиции не усмотрели нарушения.

На видео, которое она опубликовала у себя в сетях, слышно, как женский голос спрашивает "На каком основании его задерживают? О***ненные у нас врачи. Вы

так помогаете людям?!"

Далее на кадрах мужчины (один из них в военной форме) выводят Горбунова из здания больницы. Сейчас, по словам Минайченко, Горбунов находится в зоне боевых действий.

В начале марта 2026 года Минайченко записала видеообращение к Путину, чтобы "привлечь внимание к беспределу красноярского гарнизона". На записи она вместе с другими активистами и родными солдат говорит о том, что группы розыска, "без законного статуса", похищают недолеченных военных "с тяжелыми минно-взрывными ранениями, сильными контузиями, травмами и даже ампутациями" и увозят в часть (№79222) в Дивногорске, где принуждают к заключению новых контрактов.

"Они ловят раненых возле красноярского госпиталя №425 и насильно отправляют их обратно на фронт. Отсюда забирают, перепродают по другим контрактам – и на Донецкое направление, откуда больше не возвращаются".

Говорит Минайченко и просит Путина "услышать крик души родственников".

– В том же месяце марте Ольга обратилась к правительству Красноярского края с требованием обратить внимание на издевательства над военнослужащими у них под носом, – рассказывает другой активист из Красноярска **Олег**. – Внимание власти все же обратили. Все, как у нас водится – в июле полиция составила на Ольгу протокол по статье 20.3.03, о "дискредитации". Вменили пост, который она написала под видеообращением к нашему "верховному главнокомандующему" с требованием остановить облавы на раненых. 14-го (августа) будет очередное заседание в Дивногорском городском суде. Скорее всего, выпишут штраф в несколько сотен тысяч. Таких денег у нее, пенсионерки, конечно, нет и никогда не было. Все, чтобы заткнуть.

Тем временем, утверждает Олег, облавы на раненных продолжаются

– Прямо с крыльца Красноярского госпиталя на Горького с месяц назад увезли силой контуженного Алексея Семенова. У него россыпь осколков по телу и нет правой ноги. Он выполз на коляске покурить и его вытащили прямо из инвалидного кресла двое отморожков. Судя по номерам машины (УАЗ Патриот), это люди из части 79222!. Больше его не видели. Запросы ничего не дали. С сослуживцами на связь не вышел. А родни у него нет. Все, пропал человек. Его, вероятно, как мясо увезли обратно в "ДНР". Они действуют по отработанной схеме – запугивают их якобы заведенным делом за СОЧ (самовольное оставление части), хотя этот нонсенс – люди даже не закончили лечение в госпитале, а безногие – как прыгали без протезов, так и остались без них. А потом под давлением или побоями

заставляют подписать новый контракт. Конечно, без медкомиссий. О чем вы?!

Группы розыска – это не выдумка активистов и родственников, но это и не незаконные "охотники за солдатами". Устав военной полиции предусматривает розыск военнослужащих, уклоняющихся от прохождения службы, и создание для этого групп розыска и задержания. Военная полиция также вправе задерживать военнослужащих, находящихся в розыске или самовольно оставивших воинскую часть.

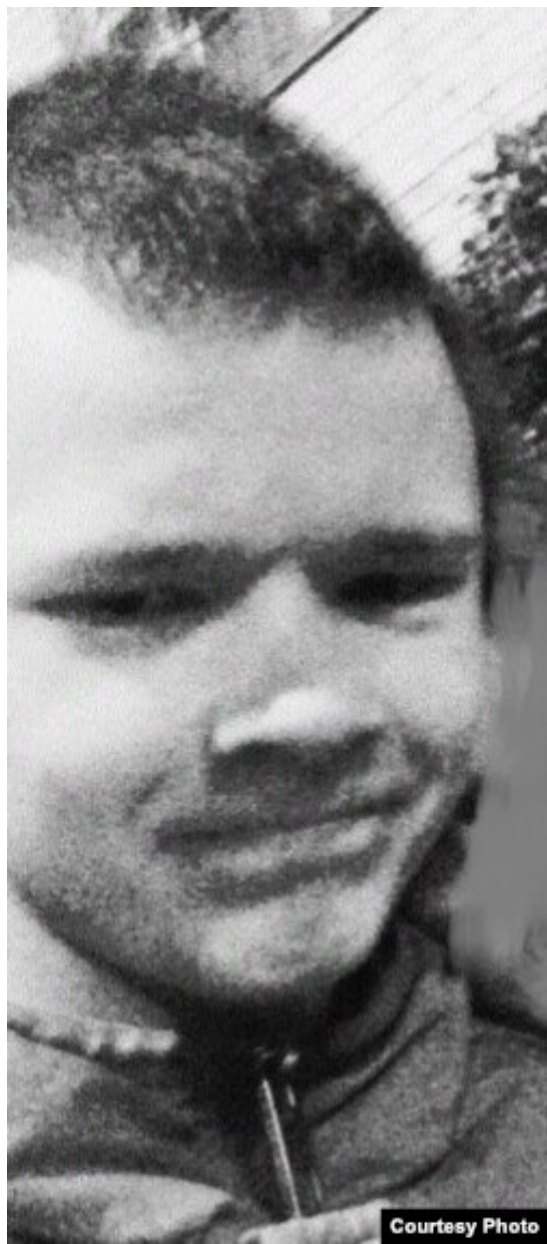
Более того, розыскные группы, по российским законам, вправе в определенных случаях применять физическую силу "для задержания военнослужащего и его доставления в военную полицию". Но это не означает, что любой раненый военнослужащий может быть силой вытасчен из медицинского учреждения. Законность конкретного задержания зависит от его оснований и обстоятельств.

Таким образом, к врачам попадает раненый, нуждающийся в лечении. Но для командования он часто – СОЧ военнослужащий, который обязан находиться в части. Для группы розыска – нарушитель, которого приказали задержать и доставить. Для родственников и правозащитников – человек, которого после тяжёлого ранения хотят против его воли вернуть на войну.

– В том-то и дело, что многие, кого сейчас вот так отлавливают даже не СОЧ, – говорит юрист, специализирующийся на правах отказников **Илья Серцов**. – В моей практике сейчас кейсы, когда у покалеченных людей на руках действующее заключение ВВК, где им присвоена категория "Г". Такой был и у Зубкова, насколько я понял. Истек только в августе. Сейчас они даже не заморачиваются с тем, чтобы сфальсифицировать новую ВВК, которая, не осматривая инвалида, признает его категорией "Б" (годен к военной службе с незначительными ограничениями). У меня был колясочник, которому год назад категорию "А" (полностью годен к военной службе) такая липовая ВВК поставила. Сейчас они даже время не тратят на такое. В СОЧ они даже не заявлены. Если спросить у них документы на розыск военного, им нечего показать. Они просто заламывают и увозят человека. В теории можно узнать, объявлен ли человек в СОЧ, обратившись в часть, к которой он прикреплен. Но чаще всего там завернут даже родных с доверенностью. Можно подать запрос в военкомат по месту прописки – туда доходит, но бывает с опозданием. На практике самый показательный момент – раненому перестают выплачивать довольствие на время лечения. Значит, объявлен в СОЧ. Были случаи, когда при переводе в другую часть или переброске из госпиталя в госпиталь в старой части раненого "теряли" и объявляли в СОЧ. Но в правовом государстве это легко исправлялось предъявлением медзаключения ВВК. У нас не такое [государство].

"Он ходить толком не может. Какое СОЧ?!"

28-летнего военнослужащего Алексея Борисова из Краснодара схватили, по словам его родных, 22 июля 2026 года, когда он шел в больницу

Алексей Борисов

– У него было действующее заключение военно-врачебной комиссии – категория "Г"! Временно не годен. А его схватили прямо на улице и потащили в УАЗик, матеря за якобы СОЧ, – рассказывает его родственница **Олеся**. – У него переломы нескольких позвонков. Поражения шеи и рук от взрыва. Осколок застрял в шее и плече. Он ходить толком не может из-за повреждения позвонков, держать в руках тот же автомат не сможет из-за плеча и шеи. Какое СОЧ?!

По словам Олеси, в 2021 году Борисов год служил в армии рядовым солдатом и в 2022 году успешно окончил службы, вернувшись домой. В Краснодаре он жил с женой и тремя детьми. Работал разнорабочим.

– Младший – грудничок! Денег нет. Вот он по дурасти и записался на контракт в сентябре 2025 года (*Борисов служил в 153-ем танковом полку, часть №18425*). Сразу же пожалел, потому что это никакая не служба в срочной армии, конечно. Месиво, – говорит Олеся. – Когда в апреле был ранен, в семье даже обрадовались – живой вернется! Он получил категорию "Г" на 30 дней. Она вовсе действовала, когда он шел на обследование в

больницу. Категорию должны были продлить, а потом – комиссовать. С такими-то травмами. Но его схватили прямо по дороге в больницу. Караулили возле. И фото его было при них! Как позже отзвонился Леша и рассказал – эти бугаи были из "полковой группы розыска". Что это?! Почему розыск? Уголовного дела (по статье о самовольном оставлении части) против Леша никогда не было. А его медзаключение от 22 июля из госпиталя автоматически отправили в часть – то есть там были в курсе присвоенной категории "Г".

Через неделю после похищения Борисов смог отзвониться родным и коротко сообщить о том, что его везут в часть в Нижнем Новгороде, а после – "за ленточку".

– Так вот работает армия! Это же не первый случай, он не один такой. Мы кричим и бьем во все колокола. Человеку нужна помощь. Человеку нужно лечение, а вместо этого тяжело раненого бросают на передок. Вопреки решению ВВК, – говорит родственница Алексея.

На заявления Борисовых в военную прокуратуру и СК с требованием "установить местонахождение" Алексея и комиссовать ведомства не ответили.

Как не ответил и Путин на обращение к нему Ольги Минайченко и близких раненных военных с призывом "Услышать крик их души и остановить беспредел".

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь